

Калачёв Арсений Павлович

**К ВОПРОСУ О РОЛИ НЕФОРМАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ
МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СССР**

Статья посвящена проблеме генезиса многопартийности в СССР в конце 1980-х годов. В этой связи автором выявлена роль так называемого неформального движения в становлении политических партий. Основное внимание акцентируется на том обстоятельстве, что неформальное движение в СССР, в целом, являлось ярким проявлением гражданского общества

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 106-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 329

Статья посвящена проблеме генезиса многопартийности в СССР в конце 1980-х годов. В этой связи автором выявлена роль так называемого неформального движения в становлении политических партий. Основное внимание акцентируется на том обстоятельстве, что неформальное движение в СССР, в целом, являлось ярким проявлением гражданского общества

Ключевые слова и фразы: многопартийность; неформальное движение; перестройка; политклубы.

Арсений Павлович Калачёв

Кафедра философии и политологии

Волго-Вятская академия государственной службы

mflinta@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ НЕФОРМАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СССР[©]

Одним из следствий политики демократизации, проводившейся в СССР в период перестройки, являлось появление в стране многопартийности. В качестве каркасов политических организаций, возникавших в СССР в перестроечный период, можно выделить:

а) добровольные общества, существовавшие на легальной основе; б) диссидентские кружки; в) группировки внутри КПСС; г) неформальные объединения. Именно последним будет уделено внимание в данной статье.

Обращаясь к специфике общественно-политической жизни страны в период перестройки, отметим появление в середине 1980-х годов такого массового явления как неформальное движение. В самом деле, в условиях двойной морали, господствовавшей в период «застоя», особенно на рубеже 1970-х-1980-х годов, выглядит естественным появление альтернативы официальным организациям и, прежде всего, комсомолу. Доподлинно неизвестно, кто является автором термина «неформалы», некоторые приписывают его известному журналисту и политику Ю. П. Щекочихину [19, с. 3]. «Сначала его (*этот термин – А. К.*) применяли, в основном, к хиппи и рокерам, а потом и к новым низовым общественным движениям, объединениям, группам» [Там же]. Главный критерий «неформальности» заключался в отсутствии государственной регламентации.

Можно утверждать, что неформалы образца 1980-х годов во многом являли собой пример гражданского общества. «Их появление в конце 70-х – начале 80-х годов в какой-то степени напоминает молодёжный бунт против бюрократического механизма, действовавшего в тот период. Это был своего рода протест части молодёжи против формализма в общественных организациях, против неудовлетворительной организации досуга...» [12, с. 59]. Отметим также, что неформалы в тот период в отличие «...от диссидентов ...действовали без оглядки на формальные грани режима и отчасти сотрудничали с ним при решении задач, представляющих “взаимный интерес”» [18, с. 313]. При этом большинство неформальных объединений «...создавалось как гражданские инициативы в форме локальной, ограниченной по целям и времени деятельности, спонтанной коллективной самоорганизации граждан для решения конкретных задач» [17, с. 43]. Нельзя обойти вниманием также тот факт, что данные объединения появились и действовали в крупных городах и привлекали в основном молодёжь [15, с. 58].

Вполне логично, что неформальное движение в СССР (в том числе и в РСФСР) к середине 1980-х годов стало не только многочисленным, но и весьма разноплановым и включало в себя откровенно асоциальные группы (люберы и т.п.). Применительно к тематике данного исследования среди неформалов следует обратить особое внимание, прежде всего, на так называемых «социально ориентированных», которые были склонны обсуждать общественно-политические проблемы и искать способы их разрешения [2, с. 2]. Именно это крыло неформалов стало достаточно заметным в 1986 году [10, с. 3; 16, с. 6], а наиболее значимым в рамках всей «неформальной волны» (в те годы часто говорили также о неформальном буме и даже неформальном бунте [11, с. 5]) приблизительно в 1988-1989 гг. [14, с. 2; 20, с. 2]. Последний стал возможен также благодаря утверждению 13 мая 1986 года «Положения о любительском объединении, клубе по интересам» [13, с. 26-28], которое предоставило неформальным объединениям определённые права, в том числе, связанные с финансами.

Об их расцвете можно судить по следующим данным: в 1989 году в Москве насчитывалось около 2 тысяч неформальных клубов, групп, объединений; в провинции таковых было существенно меньше [20, с. 2], однако в общесоюзном масштабе их число достигало 60 тысяч [3, с. 3] (указать точный процент политизированных возможным не представляется, однако он был существенным, во всяком случае, среди молодёжных структур таковых насчитывалось около 21% [4, с. 2]). При этом первичной формой самоорганизации граждан были общества содействия перестройке, которые представляли организации, созданные с целью сплочения сторонников преобразований. Более высокой формой политического объединения граждан стали политические центры, политические и дискуссионные клубы. Их основной целью было не только сплочение рядов, но и выявление различных взглядов на дальнейшее развитие советского общества, сопоставление и обсуждение их. Основными же формами работы были диспуты, дискуссии, «круглые столы» [7, с. 43-46].

Среди этих вышеупомянутых 21% политизированных неформалов имелись и русские патриоты, что давало шанс для усиления русофильских тенденций за счёт инициативы снизу, от молодого поколения.

Мало того, именно «...русские националисты оказались в авангарде политической самостоятельности середины 1980-х гг. Этому в немалой степени способствовало наличие у них сети легальных клубов под эгидой Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры» [5, с. 60].

Однако это достижение не было развито, так как на практике в годы перестройки можно было проследить следующую тенденцию. Политизированная часть неформалов активно создавала клубы, наиболее известными из которых можно признать такие как «Перестройка», «Московская трибуна», «Фонд социальных инициатив» [1, с. 26], являвшиеся по ряду параметров дискуссионными площадками. Активное участие в их работе принимали члены ВЛКСМ и КПСС. Именно на их основе появились партии и общественные движения политической направленности.

В завершение обращения к неформальной тематике отметим факт активной трансформации неформалов в более структурированные организации, проходивший с конца 90-х г. [2, с. 13]. Кроме того, «в общем виде неформальное движение 1986-1988 гг. можно охарактеризовать как складывание идеологических предпосылок становления многопартийности» [8, с. 33]. Впрочем, несмотря на приведённые выше данные, имеются сведения, что количество политизированных неформалов в РСФСР было небольшим (*имеется в виду по отношению к общей численности населения* – А. К.) сравнительно с рядом других республик (Арменией, Азербайджаном, Латвией, Литвой, Эстонией) [6, с. 18]. Кроме того, нельзя игнорировать то обстоятельство, что в некоторых союзных республиках (Литва, Латвия, Эстония, Армения) большая часть партийно-советского аппарата разделяла позиции местного неформального движения [9, с. 41].

Список литературы

1. Березовский В. Н., Кротов Н. И. Гражданские движения // СОЦИС. 1989. № 3. С. 22-26.
2. Душаков А. В. Роль политических партий России в консолидации современного общества (1988-1992 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. 186 с.
3. Жулин А. А. Кто такие неформалы. В помощь командно-политическим кадрам, партийному, комсомольскому и идеологическому активу подразделений, частей и кораблей. М.: Воениздат, 1989. 46 с.
4. Захаров В. Какие они? Кто они? // Ленинская смена (Горький). 1989. 20 октября.
5. Козодой В. И. Общественно-политическая жизнь Сибири (вторая половина 1980-х – середина 1990-х гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М., 2009. 568 с.
6. Крутова А. Ю. Многопартийность в России 1991-2001 гг.: историческое исследование: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002. 247 с.
7. Мордвинцева С. А. Общественно-политические кампании 1988-1991 гг. в Западной Сибири: дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. 311 с.
8. Мун Сон Ги. Российская модель многопартийности: предпосылки и проблемы становления: дисс. ... канд. полит. наук. М., 1997. 171 с.
9. Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... А завтра?: сборник статей / Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, научный отдел; редкол.: В. В. Семёнова (отв. ред.) и др. М.: ВКШ, 1988. 67 с.
10. Неформалы есть. А что дальше? // Ленинская смена. 1989. 31 октября.
11. Ольшанский Д. В. Неформалы: групповой портрет в интерьере. М.: Педагогика, 1990. 188 с.
12. Плюсов Д. В. Девиантное поведение малых молодежных групп в современной России: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2004. 188 с.
13. Положение о любительском объединении, клубе по интересам // Культурно-просветительская работа. 1986. № 8. С. 26-28.
14. Разговор без вымыслов: беседа корреспондента «Ленинской смены» А. Мигова с членом оргкомитета по созданию ННФ О. Масловым // Ленинская смена. 1989. 5 августа.
15. Сундиев И. Ю. Неформальные молодежные объединения: опыт экспозиции // СОЦИС. 1987. № 5. С. 58-62.
16. Фёдоров В. Шпион? Агент? Кто?... // Дело (Нижний Новгород). 1993. 21-27 мая.
17. Черненко Е. В. Становление общественно-политических организаций и движений в Западной Сибири (1987 – август 1991 г.): дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1997. 248 с.
18. Шубин А. В. Истоки перестройки (1978-1984 гг.). М.: Институт этнологии и антропологии, 1997. Т. 2. 367 с.
19. Шубин А. В. Преданная демократия и неформалы (1986-1989). М.: Европа, 2006. 339 с.
20. Эта «непонятная» молодёжь: беседа корреспондента «Ленинской смены» со старшим преподавателем Горьковской высшей партийной школы, членом совета городского дискуссионного клуба «Буревестник» А. О. Сухановым // Ленинская смена. 1989. 20 августа.

TO THE QUESTION OF INFORMAL MOVEMENT ROLE IN MULTI-PARTY SYSTEM FORMATION IN THE USSR

Arsenii Pavlovich Kalachev

Department of Philosophy and Political Science
Volga-Vyatka Academy of State Service
mflinta@mail.ru

The author studies the multi-party system genesis in the USSR at the end of the 1980s, in this regard reveals the role of the so-called informal movement in political parties formation, and emphasizes that informal movement in the USSR as a whole was civil society vivid manifestation.

Key words and phrases: multi-party system; informal movement; Restructuring period; political clubs.